

ИЗМЕНЕНИЯ СОСЛОВНОГО СОСТАВА УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ (30—80-е ГОДЫ XIX в.)

Система государственного образования в России XIX в. делилась на три ступени, отражавшие существовавший в стране сословный порядок. К первой, низшей ступени относилась начальная (народная) школа, предназначенная для низших сословий: крестьян, горожан, ремесленников и т. п. Она не была связана с последующими ступенями системы образования. Вторую ступень составляли средние учебные заведения (гимназии — реальные и классические, военные гимназии и средние учебные заведения разных ведомств). Фактически они являлись первой полноправной ступенью, ведшей к высшему образованию. Завершали систему высшие учебные заведения, принадлежавшие как министерству народного просвещения, так и другим ведомствам. Сюда же относились и привилегированные учебные заведения (для детей дворян и высших сановников), дававшие многочисленные права (лицей, Пажеский корпус, Училище правоведения и др.). Особой популярностью пользовалось университетское образование. Окончание университета давало право заниматься научной деятельностью, стать чиновником высшего класса, преподавателем учебного заведения. Большая часть студентов состояла из воспитанников гимназий. Около 80—90% выпускников гимназий шло в университеты.

Как известно, средние учебные заведения 30-х годов действовали по уставу 1828 года. Последний объявлял школу сословной. Университетский устав 1835 г. ограничивал приток непривилегированных сословий в высшую школу. Между тем по мере усиления кризиса феодально-крепостнической системы происходило размывание сословных рамок. Реформы 60—70-х годов вопреки желанию царизма ускорили этот процесс. Стремясь во что бы то ни стало затормозить его и снова усилить роль дворян-землевладельцев, самодержавие прибегло в 80-х годах к политике реакционных контрреформ. К их числу относились

и мероприятия по сохранению сословного принципа в системе образования (уставы средних учебных заведений 1871—1872 гг., университетский устав 1884 г., циркуляр «о кухаркиных детях» 1887 г.).

Развитие среднего и высшего образования в России в XIX в. уже давно привлекало внимание историков¹. Ряд обстоятельных работ по истории школы и отдельных университетов, а также о политике царизма в области высшей школы создали советские ученые². Однако в этих исследова-

¹ Е. Шмид. История средних учебных заведений в России. СПб. 1878; С. В. Рождественский. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения. СПб. 1902; И. А. Алешинцев. Сословный вопрос и политика в истории наших гимназий в XIX веке. СПб. 1908; его же. История гимназического образования в России XVIII—XIX вв. СПб. 1912; В. С. Иконников. Русские университеты в связи с ходом общественного образования. «Вестник Европы». 1876, тт. V—VI; С. П. Шевырев. История Московского университета. М. 1855; В. В. Григорьев. Императорский С.-Петербургский ун-т в течение первых 50 лет. СПб. 1870; М. Ф. Владимировский-Буданов. История императорского университета св. Владимира. Т. I. Киев 1884; Шульгин. История университета св. Владимира в Киеве. Киев 1883; Н. П. Загоскин. История Казанского университета за первые 100 лет его существования. Казань. 1902—1904.

² Ш. И. Ганелин. Очерки по истории средней школы в России во второй половине XIX в. М. 1954; В. З. Смирнов. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. М. 1954; Н. А. Константинов. Очерки по истории средней школы. М. 1947; «Ленинградский ордена Ленина государственный университет. К 125-летию со дня основания». М. 1945; «История Московского университета». Т. I (1755—1917). М. 1955; «Харьковский государственный университет имени Горького за 150 лет (1805—1955 гг.)». Харьков. 1955; «История Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина». Казань. 1954; Ю. Н. Егоров. Реакционная политика царизма в вопросах университетского образования в 30—40-х годах XIX века. «Научные доклады высшей школы». Исторические науки. 1960,

ниях изменения в сословном составе учащихся средней школы России в 30—80-х годах XIX в., специально не рассматривались, а по высшей школе прослеживались лишь за отдельные годы. Между тем в отчетах министерства народного просвещения и других статистических материалах³ содержатся данные об изменении состава учащихся. Состав студентов за 1836—1888 гг. изменился следующим образом⁴:

Год	Всего	Из них			
		Дворян, чиновников	Разночинцев	Крестьян	Купцов
1836	1444	978 67,7%	334 23,1%	16 1,1%	98 6,8%
1844	2515	1550 61,6%	674 26,8%	42 1,7%	187 7,4%
1855	3141	2051 65,3%	750 23,9%	31 1,0%	237 7,5%
1866	3591	сведений нет			
			Духовенства	Прочих сосл.	
1875	4492	2057 45,8%	1434 31,9%	1001 22,3%	
1878	5245	2273 43,3%	1810 34,5%	1162 22,2%	
1885	9715	4706 48,4%	931 9,5%	4078 42,1%	
1888	10041	4803 47,8%	936 9,4%	4302 42,8%	

№ 3; Р. Г. Эймонтова. Университетский вопрос в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в. и университетская реформа 1863 года. М. 1954. Г. И. Щетинина, Университетский вопрос в 1870—1880 гг. и устав 1884 г. М. 1965. Канд. дисс.

³ «Материалы, собранные отделом Высочайше учрежденной комиссией для пересмотра общего устава российских университетов при посещении их в сентябре, октябре и ноябре 1875 г.». СПб. 1875 (далее — «Материалы для пересмотра»); «Материалы для истории и статистики наших гимназий». СПб. 1864; «Статистический временник Российской империи. Университеты и средние учебные заведения в 50-ти губерниях Европейской России и 10 Привислянских по переписи 20 марта 1880 года». СПб. 1888 (сер. III, вып. I).

⁴ Данные за 1836—1855 гг. см.: Ю. Н. Егоров. Указ. соч., стр. 61, 63; за 1878, 1885 и 1888 гг. см.: Г. И. Щетинина. Указ. соч., стр. 383—385. За 1875 год сведения обработаны на основании «Материалов для пересмотра», приложение № 1. С 1875 г. категории разночинцев, крестьян, купцов были объединены министерской статистикой в одну рубрику — «Прочие сословия», зато духовенство выделено в самостоятельную графу. В этой и последующих таблицах (исключая графу «Всего») опущены данные об учащихся-иностранцах, не имеющие значения для решения поставленного вопроса.

Судя по приведенным данным, состав студенчества в 60—80-х годах стал в сословном отношении совсем иным, нежели в 30—50-х годах. Однако следует учитывать условный характер рубрик: они дают очень приблизительное представление о сословном составе студенчества: в первую рубрику, например, включались не только потомственные дворяне, но и дети чиновников (разночинцев), окончивших университет. Рост абсолютного числа представителей первой рубрики происходил за счет увеличения чиновничества. Само дворянство также представляло неоднородную массу. В 60—80-х годах оно не было таким, как в первой половине века: после отмены крепостного права процесс «оскудения» этого сословия прогрессировал.

Можно предположить, что состав студенчества в социальном отношении изменился гораздо сильнее, чем это представляется из таблицы. В 1866 г., например, во всех шести русских университетах среди студентов обязательных стипендиатов было 13,8%, необязательных — 4,7%, получавших пособия — 9,6% и освобожденных от платы за обучение — 31,4%. В общем льготами в этом году пользовалось 59,5% студентов. В следующие годы число студентов, пользовавшихся льготами, увеличивается, составляя в 1867 г. 63,3%, в 1870 — 83,2%, в 1874 г. — 89,3%. В то же время в 1875 г. дворян и чиновников в университетах было 43%, а число необеспеченных студентов (если даже брать среднюю цифру) — 76,5%⁵, то есть лишь 23,5% студентов не пользовались льготами. Обеспеченных лиц (очевидно, даже среди дворян) в студенческой среде было сравнительно мало.

Следовательно, можно утверждать, что студенчество университетов пореформенного периода было в значительной степени разночинным. Члены комиссии по пересмотру устава 1863 г., отмечая бедность студенчества, в качестве одной из причин этого явления указывали на реформы 60-х годов, после которых университеты «стали более чем когда-либо привлекательны для бедняков именно вследствие того, что для молодых людей с высшим образова-

⁵ «Материалы для пересмотра», приложение За. Эти данные свидетельствуют лишь о числе выданных льгот, в то время как число прошений об их предоставлении было гораздо большим. Так, в Киевском университете в 1874 г. из 432 прошений было удовлетворено лишь 287 (там же, стр. 34).

нием открылось благодаря судебной, земской, городской и другим реформам нынешнего царствования множество более или менее заманчивых карьер, прежде вовсе не существовавших»⁶.

Чтобы ответить на вопрос, за счет каких именно категорий населения произошло пополнение университетов, необходимо обратиться к сословному составу гимназий. Изменение сословного состава студенчества, ускорившееся в 60-х годах, вызывало беспокойство царского правительства. Стремясь ограничить круг лиц, поступающих в университеты, представителями привилегированных сословий, оно решило допускать в них лишь воспитанников классических гимназий. Именно с этой целью и была проведена реформа средней школы в 1871—1872 годах⁷. Реальные гимназии были преобразованы в реальные училища и предназначались для «средних классов», которые, по мнению авторов проекта реформы, «еще не привыкли много и долго учиться»⁸. Курс реальных училищ в отличие от гимназий носил утилитарный характер. Для выпускников реальных училищ, желающих продолжить образование, был учрежден дополнительный, 7-й класс, окончание которого давало право на поступление в высшие специальные учебные заведения. Однако цель, поставленная царским правительством, так и не была достиг-

нута, о чем свидетельствуют данные об изменении сословного состава учащихся гимназий⁹ и реальных училищ¹⁰.

Из приведенных данных следует, что рост числа учащихся в пореформенной средней школе шел значительно быстрее, чем за предшествующие 30 лет. Причем в пореформенный период понижается темп роста количества учащихся из дворянства и чиновничества. Зато растет число представителей духовенства (это связано, очевидно, с тем, что замкнутость указанного сословия ослабевает). Быстрое увеличение абсолютной цифры «горожан» и «крестьян» объясняется в конечном счете значительным развитием городов, промышленности и торговли.

В рубрику «городские сословия» официальная статистика включала различные категории населения: почетных граждан, купцов, мещан, ремесленников и рабочих. Учитывая чрезмерно высокую плату за обучение, можно предполагать, что число гимназистов «горожан» увеличивалось прежде всего за счет почетных граждан и купцов, а иногда и мещан (мелких торговцев), то есть обуржуазившейся городской верхушки. Дети ремесленников и рабочих в основном обучались в городских училищах. «Сельские сословия», под которыми подразумевались крестьяне, были представлены в гимназиях прежде всего детьми богатых крестьян. Е. В. Белявский вспоминает, что среди учеников Тверской гимназии, в которой он преподавал в 70-е годы, «были дети кабатчиков, трактирщиков, содержателей разных увеселительных заведений, вообще разных кулаков и мироедов»¹¹.

Большой наплыв желающих поступить в среднюю школу привел к открытию но-

Гимназии (мужские)

Годы	Всего	Дворян, чиновников	Духовенства	Податных сословий	
				Городск.	Сельск.
1833 . . .	7495	5910	159	1426	
1843 . . .	12784	10066	218	2500	
1853 . . .	15069	12007	343	2719	
1863 . . .	23693	17320	666	5707	

Годы	Всего	Дворян, чиновников	Духовенства	Податных сословий	
				Городск.	Сельск.
1868 . . .	26457	17806	969	6065	950
1874 . . .	36069	20818	2016	10477	2309
1878 . . .	53072	26667	2865	18723	3965
1885 . . .	71522	35121	3583	25702	5717
1889 . . .	59772	32049	2635	19977	3779

Реальные училища

Годы	Всего	Дворян, чиновников	Духовенства	Податных сословий	
				Городск.	Сельск.
1874 . . .	4274	2368	150	1311	304
1878 . . .	12763	5707	346	4938	1406
1885 . . .	20218	8210	364	8460	2211
1889 . . .	21552	8527	253	9276	2400

⁶ Там же, стр. 27—28.

⁷ 2 ПСЗ. Т. XLVI, отд. 2, № 49860; т. XLVII, отд. 1, № 50834.

⁸ ЦГИА СССР, ф. 1245, оп. XVI, д. 2, л. 20.

⁹ «Материалы для истории и статистики наших гимназий», стр. 66—67; ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 117, д. 57. Отчет министра народного просвещения за 1867 г., лл. 511—513; «Журнал Министерства народного просвещения» (ЖМНП), 1875, № 10, стр. 153. Приложение к отчету МНП за 1873 год; ЖМНП, 1879, № 12, стр. 92. Приложение к отчету за 1877 год; «Извлечение из всеподданнейшего отчета министра народного просвещения за 1884 г.». СПб. 1887, стр. 54; «Извлечение из отчета за 1888 и 1889 гг.». СПб. 1893, стр. 97.

¹⁰ ЖМНП, 1875, № 10, стр. 153; № 12, стр. 92; «Извлечение из отчета за 1884 год», стр. 71; «Извлечение из отчета за 1888 и 1889 гг.», стр. 111.

¹¹ Е. В. Белявский. Педагогические воспоминания. 1861—1902. М. 1905, стр. 117.

вых учебных заведений¹². Однако средств для этого отпускалось казной очень мало. Поэтому министерство просвещения учредило четырех-шестиклассные прогимназии, курс которых равнялся курсу младших классов гимназий. С 1870 по 1879 г. было открыто 22 гимназии и 65 прогимназий¹³. Учреждение прогимназий повлияло на состав гимназистов. Сословный состав учащихся в прогимназиях был демократичнее, чем в гимназиях и даже реальных училищах. В целом он выглядел на 1874 г. следующим образом (в процентах)¹⁴:

	Дворян, чинов- ников	Душевно- сты	Город. сосл.	Сельск. сосл.
Гимназии	57,8	5,6	29,0	6,4
Прогим- назии	42,6	4,7	41,7	9,4
Реальные училища	55,4	3,5	30,7	7,1

Большое число дворян и чиновников в реальных училищах по сравнению с числом их в прогимназиях, очевидно, объясняется тем, что реальная школа давала после окончания дополнительного, 7-го класса возможность поступить в высшие специальные учебные заведения. Прогимназия же рассматривалась не только как низшее звено средней школы, но и как учебное заведение, дававшее знания, достаточные для поступления на службу. Это, пожалуй, главная причина, которая определяла более разночинный состав учащихся в прогимназиях. Кроме того, последние находились главным образом в уездных городах, где было меньше чиновничества и откуда богатые дворяне обычно отправляли своих детей в губернские гимназии. Существенно и то, что в прогимназиях плата за обучение была ниже, чем в гимназиях.

Приводимые в таблицах данные не отражают такого явления, как отсев учащихся.

¹² В 1872 г. число желавших поступить в гимназии достигло 11 068. Из них 20% не выдержали вступительного экзамена, а 9% не были приняты «по недостатку помещения» (ЦГИА СССР, ф. 1162, д. лл. 46—46 об.).

¹³ «Хронологический список высших и средних учебных заведений ведомства министерства народного просвещения, основанных или преобразованных с 1855 года по 1880 год». СПб. 1880, стр. 3—36.

¹⁴ ЖМНП, 1875, № 10. Приложение к отчету министра народного просвещения за 1873 г., стр. 152, 153.

В 1874 г. учащиеся первых классов составляли 20,9%, VIII классов — 2,7% общего числа гимназистов; в 1877 г. соответственно — 21,8% и 2,7%¹⁵. Сравнительно процент учащихся в первом и последнем классах, можно заключить, что полный курс гимназии оканчивала только незначительная часть поступавших в эти школы. Причины столь большого отсева из средней школы было много (в том числе за неуспеваемость, плохое поведение, политическую неблагонадежность), но основной являлась непосильная для многих плата за обучение. Газета «Голос», сообщая о большом числе учащихся, отчисленных в 1876 г. из гимназий, подчеркивала, что почти половина их удалена за невзнос платы¹⁶. Увеличение платы за обучение (в 1866 г. в средней она равнялась 16 рублям в год в гимназиях и 15 рублям в прогимназиях, а к 1880 г. соответственно — 27 и 24 рублям¹⁷) ограничивало доступ в среднюю школу детям необеспеченных слоев населения.

В процентном отношении сословный состав учащихся средней школы менялся в России следующим образом¹⁸:

Год	Гимназии		Реальные училища	
	Дворян, чинов- ников	Душевно- сты	Городск.	Сельск.
1833	78,0	2,1	29,9	3,5
1843	78,7	1,7	29,4	6,3
1853	79,7	2,3	35,2	7,4
1863	72,3	2,3	35,9	7,9
1868	67,3	3,6	38,4	6,3
1874	57,7	5,5	41,8	10,9
1878	50,6	5,4	43,0	11,1
1885	49,1	5,0		
1889	53,6	4,4		

¹⁵ Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, ф. Д. А. Милютина, п. 3, д. 30, л. 15 об.

¹⁶ «Голос», 1.III.1879.

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 733, оп. 162, дд. 968, 979.

¹⁸ Таблица составлена на основании источников, указанных в сносках 9 и 10.

Из таблицы видно, что хотя дети дворян и чиновников оставались в гимназиях пореформенной России на первом месте по численности, удельный вес их среди гимназистов сильно упал. Зато почти на столько же возросла численность детей «городских» и «сельских» сословий, прежде всего представителей тех групп, из которых формировалась российская буржуазия, терявшая привилегированное дворянство. Пытаясь как-то противостоять этому процессу, члены Особой комиссии, обсуждавшей в начале 1879 г. доклад министра просвещения за 1877 г., пришли к выводу, что следовало бы прекратить дальнейшее увеличение числа гимназий. «Потребность в гимназическом образовании нельзя считать постоянно возрастающей,— заявили они.— Если же принять в соображение, что до высших классов доходит не более 1/3 учащихся и в числе их должно считать не одних только детей дворян и чиновников..., то возникает вопрос о предпочтительной необходимости умножать число не гимназий, а городских училищ»¹⁹. Таким путем правящие круги стремились ограничить поступление в высшие учебные заведения выходцев из непривилегированных сословий. Однако верхушка последних, по словам министра просвещения Д. А. Толстого, уже имела «более средств, нежели обедневшие дворяне и чиновники»²⁰ для предоставления своим детям среднего и высшего образования.

В реальных училищах в 70-х годах удельный вес «горожан» и «крестьян» постоянно рос. В первые годы существования реальных училищ представителей этих сословий было в них меньше, чем детей дворян и чиновников. Но уже к 1878 г. соотношение изменилось в пользу непривилегированных сословий, хотя и в 80-х годах количество детей дворян и чиновников в реальных училищах было настолько велико, что это противоречило представлениям о них как об учебных заведениях, предназначенных только для детей из низших сословий.

¹⁹ ЦГИА СССР, ф. 1162, оп. 1—XVI, 1878 г., д. 24, л. 10.

²⁰ Там же, л. 19.

Интересны и цифры, отражающие соотношение представителей разных сословий среди учащихся в гимназиях. В 1874 г. детей дворян и чиновников было здесь больше, чем «горожан», почти вдвое, в 1878—1885 гг. разница между численностью этих категорий гимназистов значительно сократилась, а к 1889 г. после циркуляра «о кухаркиных детях» абсолютное и относительное преобладание детей дворян и чиновников в гимназиях было восстановлено.

Итак, изменение состава учащихся средней и высшей школ России в 30—80-х годах происходило в полном соответствии с теми социально-экономическими сдвигами, которые совершались в стране. Царское правительство всеми способами стремилось уменьшить приток в гимназии и университеты выходцев из непривилегированных слоев населения. Это стремление не было случайным. В. И. Ленин подчеркивал, что в 60—70-е годы «интеллигенция дает подавляющее число (73,2%) участников демократического движения»²¹. В 60-е годы в русском революционном движении главной силой стали разночинцы, которых В. И. Ленин характеризовал как «образованных представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежавших не к дворянству, а к чиновничеству, мещанству, купечеству, крестьянству»²².

Самодержавие оказалось бессильным резко изменить сословный состав учащихся средних и высших школ. Оно уже не могло в пореформенный период вернуться к старой сословной политике в полном объеме, хотя к 1889 г. ему и удалось несколько «облагородить» гимназии и университеты. Новый растущий класс буржуазии заявлял свои права на получение среднего и высшего образования. В 70—80-х годах учебные заведения быстро теряли свой сословный характер, и в этом смысле можно говорить о трансформации сословно-феодальной школы в классово-буржуазную.

Л. В. Камоско

²¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 25, стр. 95.

²² Там же, стр. 93.